

Происхождение языка

УДК 81

Мосенкис Ю.Л.

ОБЩЕМИРОВОЙ ПРАЯЗЫК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ

Рассмотрены история и некоторые лексические свидетельства теории общего происхождения языков мира.

Ключевые слова: происхождение языка, сравнительное языкознание, моногенез.

(Продолжение. Начало в № 1/07)

Антропология

Тезис о биологическом единстве человечества, принадлежности всех современных людей к одному биологическому виду сейчас, кажется, никем в науке не подвергается сомнению. Это означает общее происхождение всего современного человечества от некой локальной группы предков, проживавших на относительно ограниченной территории.

Вопрос о скрещении человека современного вида (*Homo sapiens* или *Homo sapiens sapiens*, если признавать неандертальца не отдельным видом, а подвидом *Homo sapiens neanderthalensis*) с более ранними представителями человеческого рода (например, с тем же неандертальцем или синантропом, как это иногда предполагают для Восточной Азии) остается открытым и соотносится с проблемой возможного наличия в языках современного типа неких субстратных остатков языков более примитивных типов. М.Сводеш, кстати, рисуя картину распространения языковых макросемей около 25 тысяч лет назад [Swadesh 1972, p. 225], предполагал наличие на периферии ойкумены (Африка, Южная Америка, Австралия) ныне утраченных языковых макросемей.

В нашу задачу не входит рассмотрение проблем антропогенеза и современных дискуссий на эту тему. Однако считаем необходимым обратить внимание на отдельные моменты. Во-первых, современные высшие обезьяны (наиболее близкими к человеку среди них считаются шимпанзе бонобо) некоторыми исследователями рассматриваются как результат регресса существ, находившихся на пути эволюции к человеческому состоянию. Во-вторых, уже у высших обезьян обнаруживаются элементы общественной организации [Морен 1995], ритуала и даже магических действий (танец самцов с целью прекращения дождя), что заставляет считать этих животных более близкими к человеку, чем предполагалось ранее. Выдающийся польский лингвист Р.Стопа даже пытался установить параллели между выкриками обезьян и корнями самых архаических современных языков — бушменских, а В.Головин рассматривал звуковые образования вроде *ням-ням* как «слова» еще обезьяньего языка, унаследованного человеком. Наконец, следует более внимательно отнестись к роли в эволюции человека карликовых форм, значение которых подчеркивалось в антропологии, этнографии и лингвистике рубежа XIX и XX веков (Ю.Кольман, В.Шмидт) и постулируется современной генетикой, предполагающей, что «генетический Адам» был именно пигмеем.

Предполагается, что группа генетических предков всего современного человечества жила приблизительно 200–100 тысяч лет назад на сравнительно небольшой территории в Африке, а затем постепенно расселилась по всему обитаемому миру.

Не раз была высказана совершенно правильная мысль о том, что признание общего происхождения (моногенеза) человечества неизбежно приводит к признанию моногенеза языка. Этот вывод был бы ошибочен, если бы язык возник уже после расселения и расовой дифференциации человечества. Однако исследователи предполагают наличие зачатков языка уже у австралопитека, что подразумевает разветвление языков в ходе расселения человечества, вместе с человечеством.

Итак, время возникновения человека и его языка как такового может рассматриваться как нижний предел существования общемирового праязыка. Верхний же предел определяется временем массового расселения людей современного вида — из Африки сначала в Европу и Азию, а затем в Америку и Австралию в период 100–30 тысяч лет назад.

Палеодемография

Динамику численности населения Земли на ранних этапах человеческой эволюции оценивают не совсем одинаково [Андрианов 1978, с. 21; Борисковский 1979, с. 166; Бунак 1980, с. 202–203; Демографический 1985, с. 109; Древние 1989, с. 21; Матюшин 1972, с. 36]. По приблизительным оценкам в период около 200–100 тысяч лет назад общая численность людей на планете не превышала 100 тыс. человек, а заселенная площадь измерялась максимум несколькими миллионами кв. км.

Существует довольно распространенное мнение о том, что люди эволюционно разных стадий (австралопитеки и представители рода *Номо*, как и позднее — неандертальцы и крома-ньонцы) могли жить рядом, даже в одном ареале [Бунак 1980, с. 34; Елинек 1982, с. 66, 102; Мажуга, Хрисанфова 1989, с. 98]. И языки таких людей пребывали, естественно, на различных стадиях эволюции. Каждый новый вид расселялся из региона своего возникновения, и, например, неантроп (кроманьонец) определенной местности не обязательно был потомком палеоантропа этой местности, а мог придти туда из другого места — места возникновения своего вида.

В целом учитывая среднее количество говорящих на языках современной языковой семьи и размер занимаемой ими территории можно предполагать, что на ранних этапах человеческой эволюции языки людей одного биологического вида на одном хронологическом срезе представляли собой одну семью или даже «диалекты» одного языка.

Палеопсихология

Данные палеопсихологии (в частности, исчисление объема мозга первобытного человека разных этапов эволюции) и сравнительной психологии (исследование дифференциальных и интегральных признаков психики животных, прежде всего приматов, и человека) позволяют ориентировочно определять уровень мышления человека на каждом этапе его эволюции и опосредованно говорить о степени развития языка. Так, сравнительное изучение эндокранов ископаемых гоминид указывает на относительно малое развитие citoархитектонических полей, связанных с речевыми функциями [Бунак 1980, с. 128].

Переход от «животного языка» (общего для всех особей и популяций вида) к человеческому мог быть только постепенным и очень длительным. На первых этапах развития человеческого общества психофизиологических предпосылок для его полиглотизма не было. Язык в его зародышевом состоянии, очевидно, был достаточно жестко детерминирован внутренней организацией человека — как биологической, так и психической.

По словам Л.Леви-Брюля, различным типам мышления должны были бы соответствовать различные по своей структуре языки [Леви-Брюль 1930, с. 95]. Вполне понятно, что более простой психической организации первобытного человека соответствовал и более простой язык, а чем проще система, тем менее у нее возможностей варьирования.

Артикуляторика

Идентичность строения голосового аппарата представителей не только разных народов, но и разных рас мотивирует отсутствие артикуляционных барьеров между языками: считается, что любой человек, начав достаточно рано, может изучить любой язык, сколь угодно сильно отличающийся от языка его предков, как родной. Еще Августин Блаженный подчеркивал, что язык человека — не врожденный, а приобретенный, зависимый от окружения [Августин 1905, с. 360]. Возможность усвоить любой язык даже как родной считают свидетельством общего происхождения и недавней дифференциации языков [Глаголев 1894, с. 511].

Чрезвычайно важным является исследование голосового аппарата первобытного человека на основании антропологических данных. Полученные путем реконструкции результаты [Всемирная 1956, с. 37; Леонтьев 1963, с. 66–67, 85; Линден 1981, с. 74; Мажуга, Хрисанфова 1989, с. 135; Панов 1983, с. 52–54] позволяют утверждать, что неандерталец, а тем более его предки, не мог артикулировать вокалический спектр и произносил только один гласный нечеткого характера (это мнение полностью соответствует результатам лингвистического исследования — реконструкции моновокалического состояния языка на ранних этапах его существования, т.е. наличия в языке лишь одного нечеткого гласного). Предположительно отмечают и значительно меньшие возможности первобытного человека в плане артикуляции согласных. Ясно, что на ранних этапах эволюции языка для более-менее значительной дифференциации используемых звуковых сигналов (и, соответственно, ветвления языков) не было артикуляционных условий. Здесь стоит вспомнить жестко ограниченное количество звуковых сигналов обезьян (которые в то же время способны, как показали эксперименты, оперировать с набором понятий, на порядок превышающим набор «слов», но выраженным жестами или рисунками).

Археология

Наличие у человека общей первобытной культуры (от орудий труда до первобытного искусства) на всей территории его расселения, при минимальном и позднем характере локальных различий, косвенно свидетельствует о соответствии особенностей языка (его изоморфности) особенностям культуры: на фоне единства культуры на огромных пространствах и в течение очень длительного времени следует предполагать единство языка и его исключительную стойкость в отношении каких-либо изменений.

Типологические представления о первобытном языковом состоянии, раннеиндоевропейском праязыке и детской речи

Утверждения В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984, с. 343 и др.], Я.Гримма, А.Шлейхера [Звегинцев 1964, т. 1, с. 65–67, 115] об «аморфном», изолирующем характере первобытного языкового состояния в основном разделяются и языковедами XX в. Не вызывают, кажется, сомнений такие черты первобытного языка, как односложность слов [Булаховский 1925, с. 35; Булаховский 1975, с. 201; Канцельскон 1949, с. 61; Никольский, Яковлев 1949, с. 38, 48; Происхождение 1951, с. 273; Федоров 1958, с. 19], наличие только одного гласного, что означает лишь произносительную функцию гласного при наличии силлабем=слогофоном [Леонтьев 1963, с. 69–70; Происхождение 1951, с. 278; Федоров 1958, с. 19; Шеворошкин 1969, с. 175, 180], отсутствие дифференциации частей речи, синкретизм семантики, тождество слова и предложения [Донских 1984, с. 86; Кацнельсон 1949, с. 59, 65; Никольский, Яковлев 1949, с. 37, 38, 44; Происхождение 1951, с. 272–273; Федоров 1958, с. 19]. Важно отметить, что такие представления в основном являются результатом общетеоретических построений.

Концепция типологии индоевропейского праязыка раннего периода построена в результате обобщения реконструкций, осуществленных сравнительно-историческим методом, с дальнейшей внутренней реконструкцией. Несмотря на другой объект и другой подход, получены результаты, близкие к предыдущим. Индоевропейский праязык раннего периода представляется как моновокалический (содержащий лишь один гласный) [Андреев 1957; Макаев 1977, с. 51, 87; Семереньи 1980, с. 138; Успенский 1965, с. 27, 187], что по сути означало отсутствие фонологически значимых гласных [Трубецкой 1960, с. 107], имеющих односложные слова-корни [Андреев 1957; Семереньи 1980, с. 149; Успенский 1965, с. 136] и слогофонемы, в нем не дифференцировались именные и глагольные основы [Макаев 1977, с. 51, 87], и все это позволяет говорить об изолирующем характере раннеиндоевропейского праязыка, который типологически представляется подобным древнекитайскому.

Детская речь, в отличие от двух предыдущих объектов, доступна для непосредственного исследования. Слова в ней сначала односложны и имеют структуру, состоящую из согласных

го и гласного (затем удваивающихся), по значению слово сначала равно предложению. Таким образом, и детская речь на раннем этапе представляет собой изолирующий тип.

Как видим, представления о первобытном состоянии человеческой речи косвенно подтверждаются как данными реконструкции конкретного (индоевропейского) праязыка, так и наблюдениями над ранней стадией детской речи (которая в онтогенезе, как многие предполагают, повторяет филогенез).

Гипотеза о первичности изолирующего языкового типа требует тщательной проверки на неиндоевропейском материале. В ряде языковых семей засвидетельствован переход от односложного слова к двусложному (например, в тибетском [Рерих 1961, с. 64], австронезийских [ср. Сравнительно-историческое 1982, с. 214 и Лингвистический 1990, с. 13]). В целом наблюдается закономерность: корни изолирующих языков односложны, неизолирующих — односложны или двусложны. Нами было предложена гипотеза об одном из возможных путей образования двусложного слова из односложного в результате удвоения и дальнейшего расподобления (диссимиляции) согласных с одновременной дифференциацией значения (эту гипотезу предполагается рассмотреть в дальнейшем специально в отдельной статье).

В целом эволюция человеческих языков представляется как движение от простых изолирующих форм (звук=корень=слово=предложение) к более сложным, а древнейший язык первых людей современного вида — как набор из сотни-двух коротких звуковых форм.

Источники формирования человеческого языка

Источниками исходного звукового материала человеческой речи могли выступать

- а) непосредственное звукоподражание;
- б) звукоимитация (передача голосом неслуховых — зрительных, вкусовых, осязательных и других ощущений);
- в) аффективные выкрики;
- г) детский лепет.

Универсальный характер звукоподражательно-звукоимитационных слов отмечал еще Платон в «Кратиле» — очевидно, первой в мире специальной работе не только по общему языкознанию, но и по теоретической фонетике. Единство законов образования таких слов во многих языках обосновано многими исследователями.

Схожесть аффективных выкриков в разных языках объясняется общностью артикуляционно-физиологических особенностей человечества. Эти слова представляют доречевую стадию и близки к выкрикам приматов.

Теми же артикуляционно-физиологическими причинами мотивирован надсемейный, иррелевантный относительно языковой семьи характер детских слов. Известный лингвист и популяризатор языкознания А.М.Кондратов поставил остроумный вопрос: почему языки людей различны, когда лепет младенцев всего мира одинаков? [Кондратов 1978, с. 148].

Языковые универсалии

Языковые универсалии, как известно, охватывают фонетику, семантику, морфологию и синтаксис. На всех языковых уровнях есть интегральные признаки, объединяющие многие языки мира. С использованием универсалий можно описать «человеческий язык вообще». Отсутствуют принципиальные отличия между системами современных языков, нет «совершенно уникальных» в каком-либо отношении языков или языковых семей.

Современная теория диахронических универсалий опирается на утверждение о системной близости архаических языков и поздний характер вариативности новых языков, об односторонности языковой эволюции [Лингвистический 1990, с. 76]. Эти положения по сути представляют собой ни что иное, как развитие концепции о движении языков от изолирующих до флективных, выдвинутой сравнительно-историческим языкознанием XIX в., и более поздней теории «единого глоттогонического процесса» и «стадиальной типологии» Н.Я.Марра.

Универсалии понимают как черты, присущие “человеческому языку как таковому”, и объясняют их существование общечеловеческими психическими и артикуляционно-физиологическими факторами. Но некоторые универсалии могут быть остатками архаических языковых состояний. Особенно это касается лексических универсалий — общих слов в языках разных семей.

Таким образом, ряд экстралингвистических и лингвистических аргументов свидетельствует о вероятности существования общего источника языков мира и возможности его реконструкции.

Л и т е р а т у р а :

1. *Августин Блаженный*. Творения. — К., 1905. — Ч. 2.
2. *Андреев Н. Д.* Периодизация истории индоевропейского праязыка // Вопросы языкознания. — 1957. — № 2.
3. *Андреианов Б. В.* Земледелие наших предков. — М., 1978.
4. *Борисковский П. И.* Древнейшее прошлое человечества. — Л., 1979.
5. *Булаховський Л. А.* Вибрані праці. — К., 1975. — Т. 1.
6. *Булаховський Л. А.* Походження та розвиток мови. — Х., 1925.
7. *Бунак В. В.* Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. — М., 1980.
8. Всемирная история. — М., 1956. — Т. I.
9. *Глаголев С.* О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого. — М., 1894.
10. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. — М., 1984.
11. Демографический энциклопедический словарь. — М., 1985.
12. *Донских О. А.* Происхождение языка как философская проблема. — Новосибирск, 1984.
13. Древние цивилизации. — М., 1989.
14. *Елинек Я.* Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. — Прага, 1982.
15. *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1964. — Ч. 1–2.
16. *Кацнельсон С. Д.* О возникновении речи. — Л., 1949.
17. *Кондратов А. М.* Звуки и знаки. — Изд. 2-е. — М., 1978.
18. *Левин-Брюль Л.* Первобытное мышление. — М., 1930.
19. *Леонтьев А. А.* Возникновение и первоначальное развитие языка. — М., 1963.
20. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
21. *Линден Ю.* Обезьяны, человек и язык. — М., 1981.
22. *Мажуга П. М., Хрисанфова Е. Н.* От вероятного к очевидному. — К., 1989.
23. *Макаев Э. А.* Общая теория сравнительного языкознания. — М., 1977.
24. *Матюшин Г. Н.* У колыбели истории. — М., 1972.
25. *Морен Э.* Утраченная парадигма. — К., 1995.
26. *Никольский В. К., Яковлев Н. Ф.* Как возникла человеческая речь. — М., 1949.
27. *Панов Е. Н.* Знаки, символы, языки. — М., 1983.
28. Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951.
29. *Рерих Ю. Н.* Тибетский язык. — М., 1961.
30. *Семереньи О.* Введение в сравнительное языкознание. — М., 1980.
31. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Задачи и перспективы. — М., 1982.
32. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. — М., 1960.
33. *Успенский Б. А.* Структурная типология языков. — М., 1965.
34. *Федоров А. И.* Происхождение языка. — Л., 1958.
35. *Шеворошкин В. В.* Звуковые цепи в языках мира. — М., 1969.
36. *Swadesh M.* The origin and diversification of language. — London, 1972.

Статья поступила в редакцию 23.05.2007 г.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», исследователь проблем общего происхождения языков мира, древних письменностей и языков неизвестного происхождения (пиктского, этрусского, шумерского, айнского и др.), мифологического мышления.

E-mail: trypillia@narod.ru

Сайт: www.trypillia.narod.ru